

Авласце было холодным, тёмным местом.

Как только я переступил границу, дверь, через которую я вошёл, исчезла. Я остался в темноте. Один. Странника нигде не было видно, и я почувствовал, как холод бездны уколол мою кожу - ледяные иголки, крошечные, как будто частицы чистого холода пытались просочиться в мои поры. Они осели под моей кожей. Тихо. Смертоносно. Попытались сломать мои кости своим холодом.

Но тут не было холода. Температура здесь не существовала. Поэтому я стоял, моргая, ощущая, как холод отступает. Не прошло и минуты в этом мире, а мой разум уже играл со мной злые шутки. Пытался убедить меня, что это место опасно.

Но в этом не было необходимости.

Я прекрасно понимал, что это за место. Вивиан рассказала мне. И даже если бы она не сказала, простое нахождение посреди этой огромной пустоты, уже заставляло все первобытные инстинкты во мне кричать о опасности.

"Здесь повсюду смерть" - говорил мой мозг. И она приближается.

Я чувствовал на себе взгляды, где-то там вдалеке, их обладатели рыскали вокруг меня, как стая волков. Но они держались в стороне, пока что. В крошечной тьме я не мог их видеть, но мог чувствовать, где они находятся. Я словно ощущал их существование всеми своими смертными чувствами сразу. Моё бессмертное восприятие слышало звуки вдалеке и ощущало вкус их присутствия на моей коже. Маленькие, ужасные присутствия. Как иглы в смоле или цветок из человеческих зубов. Затем что-то ещё. Что-то дальше, что-то больше, что-то, что двигалось с глубокой, гулкой тишиной. Чувствовать его было всё равно, что упасть в яму на дне моря, дрейфовать всё ниже и ниже, задаваясь вопросом, где я, пока не придёт осознание того, что сталактиты на стенах были не камнями, а зубами, и что яма была не дырой, а ртом, и что на дне ждало нечто, наблюдавшее за мной; нечто со множеством глаз и конечностей, искаженных пропорций, ужасных форм и невозможных размеров, которые постоянно менялись, искажались и...

Рука сомкнулась на моём плече и выдернула меня из кошмара. Видения померкли. Вернулась пустота. Тепло потекло из моего носа, я дотронулся до него, и мои пальцы стали чёрными от моей крови. Странник стоял рядом со мной и ухмылялся. Смотрел, как бледнеет моё лицо и как дрожит от страха моя челюсть.

«Извини, шеф,» - сказал он, похлопывая меня по спине. «Потребовалось немного больше времени, чем я думал, чтобы найти тебя. Это место большое, понимаешь? Найти тебя было трудно. Как будто ищешь крошечную, крошечную крупинку соли в море.»

У меня в ушах звенело. Его голос едва доносился до меня. Я уставилась в темноту, моё сердце билось мучительно медленно, словно угрожая остановиться.

«Что это было?» - прошептал я, и его хватка на моём плече усилилась.

Странник ухмыльнулся со своим обычным вечным весельем.

«Просто какая-то гадость, шеф. Не о чем беспокоиться. Но не смотри на неё больше, а? Эти твари не любят, когда их находят, так что давай двигаться дальше, пока оно не набросилось на тебя и не сожрало.»

Он толкнул меня, и я обнаружил, что мир вокруг меня вращается. Появилось ощущение, что я нахожусь в центре бездны. Автлас вращался вокруг меня, проворачиваясь, как компас вокруг своего центра. А потом мы двинулись. Двинулись вперёд сквозь тьму, плывя сквозь бесконечную пустоту.

Странник уводил меня от титанического существа, которое я видел мельком. Меньшие пустотники следовали за нами, держась на расстоянии, даже когда огромное присутствие вдали исчезало из моего восприятия.

Пока мы путешествовали таким образом, я заставил себя войти в состояние покоя. Я закрыл глаза. Сделал вдох. Я позволил страху и беспокойству пройти через меня, спуститься через грудь, по спирали вниз по животу и вытечь через ноги. Я отделил себя от забот своего разума и увеличил масштаб. Посмотрел на ситуацию издали. Как учила меня Элана, когда я был маленьким.

Здесь я был в безопасности. Я подтвердил этот факт. Подкрепил его разумом. Гигантское существо не преследовало нас, а Странник уверенно обгонял мелких тварей в темноте.

Опасность нас не настигнет. Спокойствие вернулось ко мне, и я открыл глаза.

Передо мной стояло дерево, состоящее из множества частей. Оно горело, увядало, цвело и плодоносило одновременно. Раздробленный объект, в котором можно увидеть разные версии одного и того же образа. Я смотрел на Поющее дерево, и моё восприятие находило следы ощущений в коре. В линиях и изломах, в дупле и промежутках между ветвями я чувствовал отпечаток воспоминаний, которые не были моими. Звук лютни, на которой играл мастер. Образ двулезвийного клинка, который пел при взмахе. Эль, песни и странствующие таверны, пересекающие огромные территории. Но они были мимолетны. Они убегали от меня, мой разум активно забывал увиденное, как только я отводил взгляд.

Но они были, составляя каждый дюйм существования дерева. Воспоминания длиною в вечность. Я почувствовал, что сделал шаг вперёд, втягивая эти воспоминания, пока Странник не преградил мне путь. Он закрыл мне обзор на дерево.

«На твоём месте, шеф, я бы не стал вглядываться так пристально,» - сказал он, сузив глаза. «Только если ты не хочешь, чтобы твои мозги вытекли у тебя из носа. Там есть вещи, которые ты просто не готов увидеть.»

Я нахмурился, когда ощущения ушли: «Почему всё здесь выглядит так, будто хочет убить или покалечить меня каким-то образом?»

Странник пожал плечами: «Я не виноват, что тебе нравится пялиться. Я не такой грубый, как ты.»

«Ничего не могу с собой поделать. Куда бы я ни посмотрел, везде есть что-то, что посмотрит в ответ.»

«Это только потому, что ты до сих пор пялишься. Ты бессмертный и стоишь в месте, полном вещей, которые их едят. Каждый раз, когда ты смотришь на что-то, ты практически объявляешь о своём местонахождении и одновременно приглашаешь на ужин. Я бы не советовал этого делать, шеф. Не тогда, когда ты в меню.»

«И что тогда? Закрыть глаза и ходить вслепую?»

Он усмехнулся: «Почему бы не попробовать?»

Я уставился на него, а Странник уставился в ответ. Я нахмурился. Он серьёзен. Насторожившись, я позволил своим глазам закрыться, оставив меня в темноте - настоящей темноте. Здесь, в пустоте, не было Поющего дерева. Не было Странника с его глупой, знающей ухмылкой. И как только я закрыл глаза, остальные мои чувства тоже отключились. Чувство осязания исчезло. Исчез пронизывающий холод пустоты. Я не мог слышать, чувствовать вкус или запах.

Это было всё равно, что снова потерять Имя. Только теперь появилось что-то ещё. Что-то другое.

Я почувствовал это слева от себя. Идея. Или, возможно, намёк на неё. Это было воспоминание, которого у меня не было, застывшее в форме, не имеющей формы, обратное во всех своих цветах и геометрии, а затем отраженное в осколке неровного стекла. Это был всплеск оранжевого, жёлтого и красного, и я потянулся к нему. Схватил его.

Моя рука сомкнулась вокруг тепла. Оно боролось в моей хватке, пытаюсь вырваться из моих пальцев. Я держал его крепко, так крепко, как только мог удержать неосязаемое между пальцами, и потянул.

Огонь ожил.

Я не мог видеть его или наслаждаться его теплом, но я мог чувствовать его идею вокруг себя, как крошечные ноты песни, сжатые в моей хватке. То, что я чувствовал, было больше, чем просто осознание того, что в моей руке был огонь. Это было понимание того, что я держу его. Как я держу его. Идея пламени свернулась и затрепетала на моих пальцах, пытаюсь согнуться под свою природу - сжечь мою плоть и превратить мои кости в пепел. Но я держал её стальной хваткой. Я держал её под контролем. Вместо того чтобы позволить огню бушевать и гореть, я изменил его. Я повелел фундаментальным ценностям самой его концепции и изменил то, чем он был, вплоть до самого сокровенного уровня.

Огонь, который я держал в руках, был маленькой частичкой целого. Я чувствовал в нём отголоски чего-то гораздо большего, чего я не мог и надеяться понять.

Но это нормально. Потому что сейчас я хотел изменить его только на поверхностном уровне.

Если суть "огня" - это оркестровое представление, состоящее из миллиарда различных инструментов, играющих в гармонии, то я выбрал только одну часть для изменения. Одно крошечное пятнышко в центре целого. В песне, из которой состоит "огонь", я изменил слова "палящий" на "тёплый".

Затем из "дикого" я сделал "мягкий". Я изменил "голодный" на "сытый". Огонь в моей руке успокоился, загорелся мягким светом. Он больше не стремился поглотить воздух или сожрать мои пальцы. Вместо этого он искал топливо в более первобытных вещах.

В магии. Самой её сути.

Созерцание - нет, понимание огня в моей руке привело к большему пониманию бессмертия. Как бессмертный, само состояние моего существа было сведено к чему-то более древнему. К состоянию, более древнему, чем самые старые деревья и самые глубокие глубины. И благодаря этому я смог увидеть мир таким, каким он был на изначальном уровне. Но это было сложно. Комплексно. Каждый раз, когда я заглядывал в природу "огня", я ощущал её необъятность. Чем

Окружал себя ими, как старыми друзьями.

А потом появилось что-то другое. Прямо передо мной, оно оставалось незаметным, пока я буквально не наткнулся на него.

Оно сдвинулось со звуком пальцев, касающихся ткани. Мягким звуком.

Я замер, стараясь издать как можно меньше звуков. Потому что это был не просто звук. Прикосновение к нему напомнило мне, как в детстве я был один в лесу, как забрёл в глубь леса, потерялся в ветвях и гигантских корнях, почувствовал, как на шее пляшут ледяные капельки, как я бежал, когда тени разрастались на закате.

Я сделал медленный, настороженный шаг назад. Объект передо мной снова зашевелился. Звук, который он издал был похож на вздох, какой издаёт охотник, прежде чем выпустить стрелу. Созерцание этого звука было похоже на тошнотворный запах гниющих фруктов. Я молча наблюдал, как слышался зевот, напоминающий завывание тундрового ветра.

Затем оно расслабилось. Потом движения прекратились, существо успокоилось и снова заснуло. Прошло мгновение.

Я повернулся и убежал так быстро, как только мог.

Когда я вернулся к Поющему дереву, Странник развлекался, сидя на ветке. Он держал в руке один из плодов дерева, полный меняющихся цветов и образов, и откусил кусочек.

«Наконец-то закончил? Много же времени это у тебя заняло,» - сказал он, жуя. Странник сглотнул. «Если бы ты прошёл чуть дальше, ты бы разбудил большого Кала. Это было бы очень смешно. Для меня. Для тебя - гораздо менее смешно.»

«Почему ты не остановил меня?» - спросил я, сверкнув глазами. «Я был в оцепенении из-за...»

Я запнулся.

Странник просто пожал плечами: «Я бы удивился, если бы ты не запаниковал, шеф. Но это было круто, не так ли? Многие бессмертные тратят годы, чтобы испытать хотя бы часть того, что ты только что увидел. Но это на смертном плане. А здесь? Здесь ты в центре всего. Здесь знания приходят к тебе.»

«И, видимо, опасности тоже. Что бы случилось, если бы я забрёл слишком далеко и столкнулся с чем-то, что бодрствовало?»

«Эх. Много чего плохого. А потом тебя бы, наверное, съели.»

«И ты не удосужился мне сказать?»

Он поднял бровь: «Что, ты хочешь, чтобы тебя держали за руку, шеф? Хочешь, чтобы я взял тебя в свои большие, сильные объятия и защитил от больших, плохих монстров в темноте?» Странник покачал головой и спрыгнул с дерева. Он подошёл ко мне, его глаза сузились, а ухмылка стала свирепой. «Я не буду ничего из этого делать. Ты попросил меня научить тебя. Я это и делаю, и делаю правильно. Или ты предпочитаешь, чтобы я посадил тебя в классную комнату и объяснял тебе всё по крупницам?»

Я свирепо посмотрел на него: «Ты самодовольный, раздражающий засранец, ты знаешь это?»

Странник рассмеялся и отвернулся. У основания дерева закружилась тьма, и открылась дверь - обратно к безопасности. Назад в комнату на корабле.

«Поспи немного, шеф. У тебя есть ещё несколько дней на корабле, прежде чем ты достигнешь своего города, и мы собираемся использовать их по максимуму,» - сказал он. Странник взмахнул рукой, и расстояние между мной и дверью мгновенно сократилось, пока я не оказался прямо перед ней. Он подтолкнул меня и усмехнулся: «В конце концов, мне нужно, чтобы ты был как можно сильнее, если ты собираешься спасти жизни, которые мне нужны. Тебе предстоит сыграть большую роль в этом мире, шеф.»

«И в чём именно, по-твоему, она заключается?»

Я повернулся к нему, нахмурившись, стоя в своей комнате, пока он наблюдал за мной, с другой стороны. Странник стоял в темноте и улыбался. Не ухмылялся, как обычно, а изогнул губы в знающей улыбке. Губы, которые хранили много-много секретов.

«Самая важная из всех, шеф,» - сказал он, подняв руку, чтобы указать на меня. «Ты тот, кто вытащит меня из темноты.»

Затем он щёлкнул пальцами, и дверь закрылась. Я остался в своей комнате один. Я сел.

Может быть, в конце концов, эта сделка того не стоила.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1976212>